

ИЗАБЕЛЬ РОНИН

КАК МОТЫЛЕК НА ПЛАМЯ...

Я ВЕРНО ЛЕТЕЛ

К СВОЕЙ ГИБЕЛИ.

18+

Вечно АЛАЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕНОМЕН.
БОЛЕЕ **254 МИЛЛИОНОВ** ПРОЧТЕНИЙ НА **wattpad**

Wattpad. ТОП романтика

Изабель Ронин

Вечно Алая

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)44

Ронин И.

Вечно Алая / И. Ронин — «Издательство АСТ»,
2017 — (Wattpad. ТОП романтика)

ISBN 978-5-17-137815-8

– Алая, – прошептал он, – знаешь, что я чувствовал, когда ты ушла от меня? – Я подняла голову и посмотрела ему в глаза. Эмоции – нежность и напряжение, которые там увидела – сдавили мне горло. – Я чувствовал себя полностью уничтоженным. Ты сломала меня. И я был зол, но, когда вижу тебя, вся моя злость вдруг куда-то исчезает. И мне было больно, но любовь всегда идет рука об руку с болью, так ведь? Алая, всегда, когда ты разбивала мне сердце, затем ты собирала его заново. И каждый раз мне становилось лучше, чем было раньше. Итак, – он обхватил мое лицо руками и погладил большим пальцем по щеке, – уничтожь меня.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)44

ISBN 978-5-17-137815-8

© Ронин И., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Изабель Ронин

Вечно Алая

Isabelle Ronin
ALWAYS RED (RED #2)

Серия «Wattpad. ТОП романтика»

Copyright © 2017 by Isabelle Ronin
The author is represented by Wattpad.
© 2017 by Sourcebooks, Inc., дизайн обложки.
© Kerri Resnick, дизайн обложки.
© Ксения Герстнер, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

*Маме и папе
За всё*

Глава 1

Вероника

Это был он. Мой шанс все исправить. Только я не знала, смогу ли им воспользоваться.

Когда вышла из автобуса, от страха и волнения по моей спине побежали мурашки. Опустив голову, я стояла перед многоквартирным домом, в котором жил Кaleb, и спорила с собой, стоит ли мне туда входить или нет. После драки в колледже и с тех пор, как я увидела его отъезжающим с парковки, прошло несколько часов. И почти двадцать четыре часа назад я собрала свои вещи и ушла от него.

Здесь был наш с ним общий дом... раньше.

Но это было в прошлом.

Я знала, всем хорошим вещам рано или поздно приходит конец. И каждый раз, когда что-то хорошее случается, за этим обязательно последует плохое. Но может, все-таки есть небольшая надежда, что все снова будет в порядке.

Последний раз, когда входила в этот дом, я купила новый телефон для себя и подарок для Калеба. Он его уже видел? Оставил себе или выбросил в мусор?

Сердце бешено колотилось. Я сжала руки, чтобы не потянуться к нему, если мы встретимся. Интересно, он дома? Разрешит ли войти? Что будет, если он откажет?

Если Кaleb меня отвергнет, не знаю, смогу ли это выдержать.

Ты же первая его отвергла. Так что дает тебе право просить не отвергать себя?

Ничего.

В памяти прозвучали слова Калеба: *«Я хочу, чтобы ты боролась за меня так же, как я боролся за тебя. Но ты не станешь этого делать»*.

Я закрыла глаза, сильно зажмурившись. Каждый раз, когда слышу его голос у себя в голове, мне становится больно. Раньше я была бы не готова узнать все, что он сказал мне, но теперь я могла. Беатрис-Роуз утверждала, что они не только целовались, между ними произошло еще кое-что.

Но Кaleb сказал, они не спали вместе. Теперь злость больше не затуманивала мое сознание, и я поняла, что он никогда прежде не лгал мне. Более того, он был даже слишком честен со мной. Соврал бы он насчет чего-то, что настолько серьезно? Нет, я осознала, он не стал бы этого делать. И он... он был единственным человеком в моей жизни, который никогда меня не предавал.

«Даже не проси меня расстаться с тобой. Я не смогу», – сказал он.

Но нужна ли я ему все еще? Не бросит ли он меня после всего, что я натворила?

Страхи преследовали меня, ждали малейшей слабости, которая позволила бы им полностью мной завладеть. Я сделала глубокий вдох, пытаюсь перестать нервничать.

Собравшись с духом, шагнула и вошла в вестибюль. И тут же застыла на месте. Беатрис-Роуз вышла из лифта, ее походка была быстрой и решительной. Что она здесь делает?

Никто не мог подняться вверх, прежде чем администратор не сообщит о посетителе, а хозяин квартиры в свою очередь не даст разрешение войти. Значит, Кaleb впустил ее. Мысль об этом заставила меня сделать шаг назад, чтобы Беатрис-Роуз меня не заметила.

Но если между ними все-таки что-то есть? И Кaleb разочаровался во мне и решил, что я его не стою?

Нет, нет. Разве не ты сейчас говорила, что веришь ему? Ты будешь бороться за него?

Да, черт возьми, я буду за него бороться.

Возможно, Беатрис-Роуз снова пыталась им манипулировать, чтобы получить все, что ей нужно, притворяясь, будто ей сделали больно, и выставляя себя беспомощной. Если она намеревалась провернуть что-то подобное, в этот раз она получит от меня не просто пощечину.

«Не он виноват в поцелуе, который случился прошлой ночью, а я», – сказала она.

Действительно ли он поцеловал ее? Мне нужно узнать правду, и единственным человеком, который мог мне ее рассказать, был Калев. Я должна с ним поговорить.

Я прищурилась, наблюдая, как Беатрис-Роуз садится в такси. Последний раз я видела ее несколько часов назад, за это время она успела переодеться. В своем белом платье до колен она была похожа на куколку. Она выпрямила свои накладные, достигающие до поясницы, светлые волосы, и сейчас они выглядели еще шикарнее. На голове у нее был красный ободок, который не давал волосам лезть в лицо. Туфли на высоких каблуках она сменила на белые балетки.

Она выглядела невинно, словно голубка. Вы бы и представить не могли, что за этим прекрасным лицом скрывается ее змеиная сущность.

Молясь богу, чтобы Калев не вычеркнул меня из списка посетителей, которым можно подниматься наверх без предупреждения, я подошла к лифтам, пытаюсь выглядеть естественно и стараюсь не обращать внимания на консьержа, который прожигал меня взглядом. Я застыла на месте, когда он меня заметил, ожидая, что охрана сейчас выведет меня из здания, но он всего лишь улыбнулся. Когда двери лифта закрылись, я вздохнула с облегчением.

Лифт начал подниматься, и мое сердце забилося быстрее. Пытаясь перестать нервничать, я сжала руки, они оказались холодными и липкими от пота. Когда лифт остановился на этаже, где была расположена квартира Калеба, чтобы успокоиться, я сделала глубокий вдох и шагнула наружу.

Ковер заглушал звук моих шагов, пока я шла к его двери. В коридоре было так тихо, что я даже слышала, как бьется мое сердце.

Пожалуйста, не нужно меня ненавидеть.

Я остановилась перед дверью, кусая губы. Раньше я обладала привилегией входить без стука, но сейчас такого права у меня не было.

О боже. А что, если я потеряла и его?

Медленно подняла руку, сжимая кулак.

Просто сделай это!

Я зажмурилась и постучала.

Тишина.

А если консьерж позвонил Калебу, пока я поднималась сюда, и он не хочет впускать меня? Он должен меня впустить. Должен меня выслушать. Должен...

Снова постучала. Когда ответа не последовало и в этот раз, ввела код, чтобы открыть замок, пытаюсь игнорировать чувство вины, что вторгаюсь к нему без приглашения.

Боже мой. А если он сменил код?

Но дверь легко открылась.

Я вошла, пытаюсь проглотить ком в горле. Было тихо и темно. Прошла в гостиную мимо дивана, на котором любил сидеть Калев, закинув ноги на кофейный столик. В воображении я сразу представила, как он поворачивается при этом ко мне и говорит: «Алая, а что сегодня на ужин?»

Я моргнула, и видение исчезло. На полу все еще лежало одеяло, которым он укрывал меня в ту ночь, когда я ушла от него. Казалось, это случилось не вчера, а много лет назад.

Он еще не приходил домой? Где же он?

Я зашла на кухню и грустно улыбнулась, вспомнив, как Калев когда-то готовил здесь ужин. Я заставила его надеть фартук, и он немного злился на меня, когда жарил картошку.

– Картошка готова! – прокричал он. – Я назову это блюдо «Потрясающий картофель от шеф-повара Калеба».

Я засмеялась. Он так собой гордился. Картошка подгорела и была сильно пересолена, но я съела все до последнего кусочка.

Я скучаю по нему. Господи, как же сильно я по нему скучаю.

После в тот день мы вышли на балкон, и я стала готовиться к экзаменам, но Калебу вскоре стало скучно. Он начал играть с моими волосами, наматывая пряди себе на палец, или щекотал ими мои щеки. Я не обращала на это никакого внимания, и тогда он слегка толкнул меня.

– Ай, Кaleb, какого черта! – я со злостью посмотрела на него, хотя на самом деле мне было совсем не больно.

В ответ он игриво улыбнулся, и я увидела озорной блеск в его глазах. Он обхватил ладонями мое лицо и повернул к себе.

– Если моргнешь, значит, ты меня хочешь! – сказал он.

– Подожди, подожди, – я засмеялась и попыталась оттолкнуть его, но он крепко держал меня. Я ничего не смогла сделать и моргнула.

– Я так и знал, – произнес Кaleb, продолжая дразнить меня, а затем взял за талию и посадил к себе на колени. – Я всегда знал, что ты без ума от меня, Алая! – Он обхватил меня руками, чтобы я не упала, когда он нагнулся поднять мою книгу. – А сейчас давай представим, что, пока ты читаешь, я твое любимое кресло.

Я, конечно же, пыталась протестовать, но внутри меня все трепетало. Я не могла ни на чем сосредоточиться, все мои мысли были заняты Калелем, я думала только о том, как его сильные руки обнимают меня, запах и тепло его тела заполняли мой разум. Он держал меня с чувством собственника и, положив подбородок мне на плечо, вдыхал аромат моих волос.

– Недавно я встретил старого друга, – произнес он, нарушая тишину. – И случайно упомянул, что мы теперь встречаемся. Она сказала, что хочет с тобой познакомиться.

В этой фразе я обратила внимание только на слово «она». Он понял, что я решила ничего на это не отвечать, и сменил тему.

Я моргнула и вернулась в реальность. Теперь я поняла, что подругой, про которую он говорил, как раз и была Беатрис-Роуз. Все это случилось за несколько недель до того, как я ее впервые встретила.

Так что, вероятнее всего, она уже тогда плела интриги.

Прежде чем постучать в спальню, не услышав никакого ответа, я уже знала, что Калеба нет дома. Когда он находился в комнате, воздух будто бы заряжался от него, и я всегда это чувствовала. Но в этот раз его присутствие не ощущалось. Я не чувствовала ничего, кроме пустоты.

Я вышла из квартиры и зашла в лифт, мечтая, чтобы он спустился вниз как можно быстрее. Быстро проверила в телефоне расписание автобусов: следующий уезжал через десять минут, еще один – только через два часа. До ближайшей автобусной остановки было как минимум двадцать минут пешком, и я никак не смогла бы успеть на ближайший. Возможно, если очень быстро бежать...

Я вышла из лифта и напомнила себе в этот момент Беатрис-Роуз, которую встретила несколько минут назад. Может, Кaleb ушел вместе с ней? Я не видела его в вестибюле, но его машина была припаркована на подземной стоянке, так что он мог пройти и через запасной выход. Но я видела, как она садилась в такси, а если бы они уезжали вместе, Кaleb, скорее всего, повез бы ее сам. Я встряхнула головой, пытаясь перестать думать об этом.

Мне нужно его найти.

Вышла на улицу и чуть не споткнулась в спешке. Я должна успеть на ближайший автобус.

Внезапно я услышала гудок автомобиля и вздрогнула от неожиданности. Повернулась и увидела Кару, которая сидела в своей машине и усмехалась, глядя на меня. Когда мы перепи-

сывались сегодня, я упомянула, что буду у Калеба. Я была так удивлена и благодарна, ведь она приехала забрать меня, что, когда подошла к машине, почувствовала, как начинаю плакать.

– Его нет дома, – сказала я, усаживаясь на пассажирское сиденье. Я чувствовала себя раздавленной. Кара громко вздохнула.

– Итак, садись, подруга. Детектив Кара начинает свою работу, у нее для этого есть все необходимые навыки.

Я улыбнулась, подумав, как же сильно люблю свою лучшую подругу.

Глава 2

Вероника

Кара так быстро завела машину и рванула с места, что я даже не успела схватиться за ремень и пристегнуться.

– Ты звонила ему? – спросила она.

– Я... я не могу. Если он не хочет со мной разговаривать?

Кара резко ударила по тормозам и повернулась, глядя на меня так, будто я только что забрызгала ее машину кусочками своих мозгов.

– Что? – воскликнула она.

– Я не могу.

– Детка, – пробормотала она и протянула руку, – дай мне телефон.

– Кар, нет. Я не знаю, как еще это объяснить. Я... я не хочу ему звонить, не хочу ничего знать, понимаешь?

– Не хочешь знать что?

– Не хочу знать, что я больше не нужна ему. А если он не ответит? Или все-таки ответит, но потом бросит трубку? Просто хочу отложить все это на потом... Это глупо, понимаю. И знаешь что? Как я уже говорила, не хочу ничего объяснять, – после этой фразы я почувствовала себя так, будто вот-вот начну рвать на себе волосы.

– Ты чертова сумасшедшая, Вер, но тебе повезло, потому что я и сама такая же. Хорошо. Я уверена, Кaleb поехал к Кэмерону. Ну, они ведь так близки, что запросто могли бы друг на друге жениться. Только без обид, – добавила она. Я хотела ответить «забей», но слишком сильно нервничала для такого ответа.

Калеб.

Если он не захочет меня видеть?

О боже.

– Детка, ты в порядке? – спросила Кара через секунду. Мое сердце билось в груди с сумасшедшей скоростью, а руки дрожали. Внезапно из горла вырвался жалкий всхлип. Кара вздохнула, взяла меня за руку и сжала ее. – Ты сможешь это сделать. Ты же хочешь, чтобы он вернулся, разве не так? – спросила она. Я почувствовала, как от страха и нервного напряжения в моем животе появляется ком и начинает постепенно подниматься к горлу. Я была в отчаянии. Я кивнула. – Ты сильно этого хочешь?

– Да... очень. Очень сильно, – сказала я, чуть ли не плача. – Очень хочу, чтобы он ко мне вернулся.

– Хорошо, – Кара одобрительно кивнула в ответ, – тогда убедись, что он знает об этом. Пойми, это же Локхарт. Он даже яйца себе отрежет, если ты его об этом попросишь.

Однако я уже знала, что чувства могут меняться в мгновение ока. Если так и есть? Я была не самым легким человеком в общении и привыкла отталкивать всех, кто пытался сблизиться со мной. В глубине души понимала, что часть меня все-таки ждала от Калеба какого-то подвоха, разочарования, потому что так поступал со мной каждый, кто появлялся в моей жизни. И было нелегко снова начать доверять людям... но для Калеба я смогла бы это сделать.

– Отлично, мы на месте, – сказала Кара, когда мы припарковались возле дома Кэмерона. Капли пота стекали по моему лицу, я быстро их смахнула. – Ты уверена, что не хочешь вернуться в квартиру и переодеться? Могла бы сделать тебе макияж.

Я покачала головой.

– Спасибо, Кар, все в порядке.

Она пожала плечами.

– Я просто имела в виду, что чем лучше ты выглядишь, тем меньше вероятность, что он откажет тебе. Парни любят глазами, ты же знаешь. А думают тем, что у них между ног. Они в этом не виноваты, такими их создали, – проговорила она, – а значит, надо подготовиться получше, согласна?

О боже.

– Вер, Вер, – она щелкнула пальцами перед моим лицом. – О господи, ты уверена, что сможешь это сделать? – Я кивнула в ответ. – Я бы пошла с тобой, но сама знаешь, в этом доме живет дьявол.

Я снова кивнула. Она похлопала меня по спине и вытолкнула из машины. На ватных ногах подошла к двери и трясущейся рукой нажала на кнопку звонка.

Кэмерон открыл дверь, и я увидела на его красивом лице удивление.

– Привет.

– Привет. Я... я...

– Вероника. Да, Кaleb рассказывал мне, кто ты. Не думаю, что нас представили друг другу как положено, – он тепло мне улыбнулся и протянул руку. – Кэмерон.

Я пожала ее.

– Кара ждет меня в машине.

Он быстро посмотрел на дорогу в надежде увидеть Кару. Я знала этот взгляд – видела его у Калеба.

– А как... – Он казался расстроенным. – Может, зайдешь?

Я отрицательно покачала головой.

– Кaleb здесь? – спросила я. Кэмерон сжал губы.

– Он уехал несколько часов назад.

Я почувствовала себя глубоко разочарованной.

– А он... он сказал, куда поедет?

– Он поехал в загородный дом, который принадлежит его семье. Это в пяти часах езды от города. – Кэмерон сверлил меня ледяным взглядом своих голубых глаз. – Он останется там на неделю.

– Как... на целую неделю?

Он кивнул и, скрестив руки, прислонился к дверному косяку.

– Зачем ты сюда пришла?

– Я хочу... его вернуть.

Кэмерон усмехнулся.

– Он заботится о тебе так, как ни о ком раньше не заботился. Я никогда его таким не видел, – сказал он. Моя грудная клетка сжалась. – Послушай, – снова заговорил Кэмерон, прищурившись, – он спал, и ты снилась ему. А когда проснулся, оказалось, что это Беатрис-Роуз залезла на него и поцеловала.

Я замерла от ужаса. Вот что Кaleb пытался мне рассказать, а я не стала слушать, потому что была слишком напугана, чтобы поверить ему.

– Кaleb всегда замечает в людях только хорошее, это его слабость. И я видел, что Беатрис-Роуз воспользовалась этим. – Кэмерон выпрямился и засунул руки в карманы. Он снова смотрел в пространство за моей спиной. – Но если он говорит, что ничего не случилось, значит, так и есть. И если ты знаешь Калеба, а я думаю, ты хорошо его знаешь, должна понимать, он всегда со всеми слишком честен, даже если это оборачивается в итоге против него.

– Я должна извиниться перед ним. Хочу... хочу вернуть его.

– Думаю, Кaleb не хочет этого. Он считает, ты ненавидишь его и бросила из-за Деймона. Возможно, вам обоим нужно немного времени, чтобы успокоиться. – Кэмерон вздохнул. – Она тоже была здесь.

Я нахмурилась.

– Кто?

– Беатрис-Роуз. Около часа назад, искала Калеба.

Мои глаза широко открылись в изумлении, и я вопросительно посмотрела на него.

– Нет, я не сказал ей, где Кaleb, – улыбаясь, ответил Кэмерон. Я слегка улыбнулась ему в ответ. – А ты позаботишься о ней вместо меня? – спросил он, взглянув на Кару, а затем посмотрев мне прямо в лицо.

Я кивнула, ведь он в свою очередь заботился о Калебе. И я видела, как сильно он переживает из-за Кары и как ему больно.

Я хорошо понимала его. Несмотря на то, что не знала всех обстоятельств, осознавала – бывает, что наши внутренние демоны не дают нам быть с тем, с кем мы хотели бы быть больше всего на свете.

Я отлично это знала.

Вернувшись в машину, рассказала Каре все, что услышала от Кэмерона.

– Беатрис-Роуз как тот злой дух в фильме «Проклятье», согласна? Страшное, уродливое создание, которое преследует людей. Там была одна сцена, где он гнался за девчонкой, не помню, как ее звали, она еще играла красотку, истребляющую вампиров... Смотрела этот фильм? В итоге бедная девочка выпала из окна больницы. Б-р-р, Беатрис-Роуз очень смахивает на это чудовище.

«Ты любишь ужастики? Мы должны вместе посмотреть какой-нибудь фильм ужасов. Я даже составил список...» – я представила, как Кaleb задает мне этот вопрос, когда мы сидим у него машине, передо мной его красивое улыбающееся лицо. Я встряхнула головой, пытаюсь прогнать воспоминания.

– Хочешь поехать к нему в загородный дом? Отвезу тебя, но нужно будет взять адрес у Кэмерона.

Мои глаза наполнились слезами. Я была так взволнована, что сама себя не узнавала. Ради Кары я бы пожертвовала всем, что у меня есть.

Раньше у меня был Кaleb... но я почти потеряла его. Он постепенно менял меня. Он *уже* меня изменил.

– О, Вер, иди ко мне, – Кара притянула меня к себе, пытаюсь успокоить.

– Он бросил меня. Кaleb меня бросил.

Она погладила меня по спине.

– Дорогая, ты сильно его ранила. Вела себя как полная идиотка, – добавила она через секунду. – Обвинила его в измене, но в измене всегда виноваты оба партнера. Поверь, *я знаю*, о чем говорю. Он всего лишь был хорошим другом, хотел помочь Беатрис-Роуз, но, конечно, очень глупо поступил, когда лежал вместе с ней в одной кровати. Ну, то есть, я хочу сказать, это же Кaleb, понимаешь? Если бы такая ерунда случилась с любым другим парнем, он непременно воспользовался бы ситуацией.

Я то ли подавилась, то ли засмеялась. Кара всегда была слишком прямолинейной. Но дальше ее тон стал серьезнее.

– Вероника, ты моя подруга, и я люблю тебя. Знаю, у тебя сложные отношения с отцом и еще куча других проблем, но если ты позволишь всему этому взять над собой верх, потеряешь Калеба. Ты хочешь и дальше тащить за собой этот груз или выберешь просто быть с любимым? Знаешь, говорят, если любишь – отпусти, подари свободу или какую там еще хрень можно увидеть в дурацких мемах? Это все чушь собачья. Если я люблю кого-то, буду держаться за

него обеими руками. И ногами, и даже, блин, зубами. Этот корабль не поплывет, оставив меня на берегу.

Она была права. Но я выросла в семье, где с раннего возраста усвоила, что, если бороться за человека, который хочет уйти, это может испортить жизнь всем. Иногда лучше просто его отпустить.

Но Кaleb был другим. Он всегда хорошо ко мне относился. И только потеряв его, я смогла это осознать.

– Он же парень, Вер, а ты словно ударила его камнем по яйцам. Он всего лишь должен снова почувствовать себя мужиком. Ну, знаешь, отпустить все мысли, напиться, не мыться несколько дней. И остальные отвратительные вещи, которыми любят заниматься мужчины. Но, если хочешь, мы все еще можем туда отправиться.

Я покачала головой.

– Нет, Кар. Не сегодня. Не думаю... не думаю, что он хочет меня видеть. Подожду, пока он сам не вернется, хорошо? Он в любом случае должен сюда вернуться.

– Конечно, вернется, дурочка, – сказала Кара и замолчала. – А знаешь что? Тебе нужно отвлечься от этого дерьма. Я напишу Бет и спрошу, сможет ли она встретиться с нами в кафе.

– Кар, я хочу домой.

Она похлопала меня по плечу.

– Ну, это не так уж и плохо, согласна?

Десять минут спустя, когда мы вошли в небольшую кофейню, запах ароматного кофе и свежее испеченных булочек начал щекотать мне ноздри. Мой желудок заурчал, и я поняла, что ничего не ела с самого утра. Сэндвич Кары все еще оставался в сумке.

В кафе было всего несколько посетителей, студенты колледжа в основном, так как кофейня располагалась неподалеку. Я заметила пожилую женщину с большим белым лабрадором, которая пыталась сесть за столик. Ее платье случайно зацепилось за сиденье. В руках у нее была трость, которая помогала держать равновесие, а на голове – солнечные очки.

– Здравствуйте, – приветливо поздоровалась я, – позвольте, я помогу вам. Ваше платье зацепилось за сиденье.

– О, большое спасибо, юная леди.

– Пожалуйста. У вас прекрасный пес, – я села на корточки и погладила собаку по морде.

– Да, так и есть. Это девочка. Ее зовут Мята. Моя внучка так назвала ее.

Я засмеялась.

– Привет, Мята.

Собака дружелюбно фыркнула и уткнулась носом мне в руку.

– Бет еще не пришла. Давай сядем здесь, – позвала меня Кара, выбрав место возле окна, из которого открывался вид на аэропорт.

На улице темнело, на взлетно-посадочной полосе мигали желтые и красные огни.

– Я закажу напитки, – сказала я. – Шоколадный молочный коктейль?

– Да, ням-ням. Со взбитыми... какого хрена?! – Я с тревогой подняла глаза и, повернувшись, посмотрела в ту сторону, куда уставилась Кара. – Она здесь, – прорычала подруга.

Беатрис-Роуз и Джастин сидели за столиком в задней части кафе и тихо о чем-то разговаривали, низко склонив головы, как будто замыслили что-то нехорошее.

Беатрис-Роуз сегодня была повсюду.

– Давай сядем поближе к ним. Пойдем.

– Нет, *Кар!* – воскликнула я, но впустую, она уже поднялась и направилась в их сторону. – Кара, вернись обратно, – прошипела я ей вслед.

Она села за столик позади пожилой леди и ее собаки. Он был так идеально расположен, что Беатрис-Роуз и Джастин никак не могли нас заметить, если бы только специально не повернулись в нашу сторону. Я села напротив Кары и уставилась на нее.

Я улыбнулась, и подруга улыбнулась в ответ. Это было гениально, но я не могла расслышать, о чем говорили Джастин и Беатрис-Роуз. Кара начала строить мне рожицы, и я захихикала. Но когда посмотрела на Беатрис-Роуз, сердце чуть не выпрыгнуло у меня из груди.

Я увидела, что на указательном пальце она вертит брелок, который я покупала в подарок Калебу.

Кровь закипела в моих жилах. Я не осознавала, что делаю, пока не поняла, что встала и иду прямо к ней.

– Отвечай, где ты, черт возьми, это взяла, – потребовала я.

Я увидела страх в ее глазах, но это длилось всего лишь секунду, затем ей удалось спрятать эмоции, и на лице появилось презрительное выражение.

– Привет, Вероника, – ухмыльнувшись, сказала она.

– Перестань притворяться, мне это до смерти надоело. – Я взглянула на Джастина, который откинулся на спинку сиденья. Он также ухмылялся, скрестив руки на груди, как будто готовился смотреть какое-то шоу. От его реакции мне стало плохо, я почувствовала, что меня тошнит. – Где ты взяла этот брелок? – снова спросила я.

– Этот? – она невинно приподняла брови. – Джастин купил его для меня.

Джастин улыбнулся своей противной улыбочкой.

– Ну да, купил. Самая дешевая фигня, на которую я когда-либо тратил деньги.

– Ты врешь.

– Не понимаю, почему ты все время меня в чем-то обвиняешь, – сказала Беатрис-Роуз. – И, если честно, меня это уже конкретно достало. Во всем виновато твоё богатое воображение. Я пытаюсь быть терпеливой и относиться к тебе с пониманием, Вероника, но это так сложно. А сейчас ты в чем меня обвиняешь? В воровстве?

– Ну, это не хуже, чем пытаться поцеловать парня без его согласия, пока он спит, – холодно ответила я.

Она побледнела.

– Я видела тебя у Калеба несколько часов назад, – добавила я. – Что ты там забыла?

Я не собиралась играть с ней в ее же игру. Она профессионально умела лгать и была прекрасной актрисой, но сейчас ее лицо покрылось пятнами, а гнев затуманил взгляд.

– Ты зашла в его квартиру и украла там это? – кивком головы я указала на брелок. – Ты пришла туда, где тебя точно никто не ждет?

– Ах ты, стерва! – крикнула она и вскочила с места, случайно задев официанта, который в этот момент подошел к столику с кофе в руках. Напиток вылился прямо на белое платье Беатрис-Роуз. Где-то позади меня расхохоталась Кара.

– Черт! – закричала Беатрис-Роуз и уставилась на меня диким взглядом. Когда я увидела, что она поднимает руку, сделала шаг назад, но Беатрис-Роуз бросилась ко мне. – Он любит только меня! – выкрикивала она. – Меня!

Я старалась удержать ее, пока она набрасывалась на меня, пытаюсь вцепиться в лицо. Я бы грохнулась на пол, но инстинктивно шагнула в сторону и сумела удержать равновесие, после чего наблюдала, как она пролетает мимо меня, а сила притяжения делает все остальное.

Затем услышала, как кто-то рычит, и обернулась. Беатрис-Роуз валялась на полу, широко распахнув глаза от страха, потом начала подниматься на ноги. Мята стояла рядом с ней, и в тот момент их физиономии находились напротив друг друга. Собака, оскалившись, присела, готовая в любой момент вцепиться в чужака.

– Если эта собака бросится на меня, я подам на тебя в суд, слепая карга! И на это сраное кафе! Уберите ее от меня к чертовой матери! – закричала девушка.

Сейчас, когда все маски были сняты, Беатрис-Роуз показала себя настоящую. И это было так не похоже на ту милую и ранимую девушку, которой она пыталась выглядеть, когда мы познакомились.

– Жалко тебя. Единственное, что я чувствую по отношению к тебе, это жалость, – произнесла я.

Кара подошла ко мне и положила руку на плечо, а затем взглянула на Беатрис-Роуз.

– Вау! Ты сейчас конкретно опозорилась, – заявила ей Кара.

Пожилая леди отозвала свою собаку. Мята успокоилась, но ее взгляд все еще был прикован к Беатрис-Роуз, она была готова атаковать, если потребуется.

Беатрис-Роуз встала и смахнула с лица волосы. На ее голове не хватало нескольких наращенных прядей, одна из них упала на пол. От стыда и смущения ее глаза стали огромными, она отшвырнула прядь ногой.

– Я подам на тебя в суд! – крикнула она.

– За что? За то, что сама набросилась на меня? – я окинула взглядом людей вокруг. – У нас есть как минимум пять свидетелей, которые все видели.

Кара, стоявшая рядом со мной, фыркнула. Беатрис-Роуз прищурилась, посмотрев на нее. Я практически видела, как в ее голове заработали извилины, придумывая очередной коварный план.

– Ты выглядишь дешево и вульгарно. Мне всегда было интересно, что Кэмерон в тебе нашел.

– Боже мой, Беатрис-Роуз! – воскликнула Кара и, широко раскрыв глаза, подняла вверх руки. – Хотя бы раз в жизни удиви меня! Скажи что-нибудь умное! Хотя погоди, сначала спроси, не собираюсь ли я послать тебя на хрен, – она приподняла бровь. – Все верно, собираюсь.

Беатрис-Роуз усмехнулась, глядя на Кару. Повернув голову, она кивнула Джастину в ее сторону. Он вздохнул и встал, а затем угрожающе шагнул к моей подруге.

Но прежде, чем он успел что-либо сделать, я посмотрела прямо ему в лицо.

– Ты хочешь, чтобы я еще раз надрала тебе задницу? И в этот раз я буду бить ниже, – заявила я.

Джастин покраснел. Я увидела, как он поднимает кулак, и поняла, что он хочет меня ударить. Но внезапно он замер. Я почувствовала, что кто-то идет ко мне.

Тео. Он встал передо мной, чтобы меня защитить. Я повернулась и увидела Бет с ее синими волосами, она стояла за мной и, пытаясь морально меня поддержать, подмигнула разноцветными глазами. Я почувствовала, как мое сердце вот-вот разорвется от счастья. Они пришли сюда, чтобы помочь, чтобы поддержать. Это так меня тронуло, что на глаза навернулись слезы. Я смахнула их.

Тео ничего не говорил, но так устрашающе выглядел и был таким огромным, что, казалось, мог с легкостью выбить из Джастина всю дурь. Он скрестил руки и, опустив голову, уставился на парня.

Джастин попятился назад.

– Чувак, я же ничего не сделал.

– Уходи, – угрожающе прошептал Тео.

Джастин поднял руки, взял свой стакан и пошел прочь. Беатрис-Роуз посмотрела на него, а затем перевела взгляд на нас. Ее лицо выражало ненависть.

– Это еще не конец, – произнесла она, а затем взяла свою сумочку и тоже направилась к выходу. – Пока, сучка. Надеюсь, разочарование – твое любимое лакомство, потому что тебе придется наслаждаться им еще очень долго, – промурлыкала она.

Когда Беатрис-Роуз ушла, Кара и Бет распахнули свои объятия навстречу мне. Я постаралась остановить подступающие слезы и икоту и с радостью бросилась обниматься с ними. Тео откашлялся и неловко похлопал меня по спине.

Я вздохнула с радостью и облегчением.

Глава 3

Вероника

Прошла неделя с тех пор, как я видела Калеба в последний раз. Мучительная неделя. Неделя неотправленных сообщений и отмененных телефонных звонков. Неделя практически бессонных ночей. Мне удавалось поспать всего несколько часов, и даже в течение этого времени меня мучили кошмары. Я просыпалась и чувствовала, что вымотана даже сильнее, чем когда ложилась спать.

Мне часто снился Калед. Он снова просил бороться за него, бежать за ним, но когда я делала это, никак не могла его догнать. Чем больше я старалась, тем дальше от меня он становился.

Я скучала по нему.

Говорят, ты никогда не узнаешь, что значит для тебя человек, пока его не потеряешь. Моя мама умерла, но я всегда знала, как много она для меня значила. А Калед... да, я не понимала, что он занимает большую часть моей жизни, пока не потеряла его.

Почти каждый день, как Калед уехал, Бет, Тео и иногда даже Деймон приходили к Каре, чтобы навестить меня. Не знаю, как Деймон сделал это, но теперь он тоже был в нашей компании. Меня очень тронуло, как все они старались меня поддержать. Раньше у меня никогда не было настоящих друзей.

Всю неделю почти каждый день я была занята в гараже и очень удивилась, когда увидела, что и Деймон там работает.

Однажды он подошел к моему столу и протянул ключи от грузовика, работу над которым он только что закончил. Деймон ничего не объяснил, просто подмигнул мне и поплелся прочь.

– Да, он бывает там время от времени, помогает, когда приезжает в город навестить свою маму, – объяснила Кара, когда я спросила об этом. – Мне лет десять было, когда мы с Деймоном познакомились. Он был на несколько лет старше – мальчик из Франции, который отлично говорил на английском. Ну, то есть каждое слово, которое он произносил, звучало так точно и правильно, как будто он долгое время оттачивал его, корпел над словарем, понимаешь? Он был чертовски милым. Конечно же, я сразу втрескалась в него. И так случилось бы с каждой. Его отец умер, – продолжала она, – а мать была родом из Канады, поэтому решила переехать сюда к своей сестре. Затем она начала работать в гараже на моего отца. Деймон постоянно приходил сюда после школы, иногда она брала его с собой, поэтому мы выросли вместе. Мой отец, можно сказать, воспитал его. И хотя Деймон никогда не сидит на месте, то есть никогда не задерживается где-то надолго, сюда он все равно возвращается в итоге. И кстати, Вер, Деймон еще работает в том баре в центре города, мы оба знакомы с владельцем. Я помогаю им время от времени, заменяя официанток и выполняя небольшие поручения. На этой неделе у меня должно быть несколько смен, но... кое-что пошло не так. Не могла бы ты меня подменить? – Она захлопала ресницами и надула губы, напоминая утку.

– Ну...

– Тебе не нужно готовить коктейли, только принимать заказы у разных придурков, относить им напитки, протирать столики и, может быть, еще мыть посуду. Всякое такое. В качестве оплаты отдам тебе своего любимого малыша-единорога. И плюс там огромные чаевые.

Я согласилась.

* * *

Последний раз я была в баре, когда впервые встретила Калеба. Сейчас, стоя в этом шумном зале, я вспоминала ту ночь. Он так пристально наблюдал за мной, как будто я одна танцевала. Кaleb был абсолютно уверен в себе, обхватив меня за талию, и стал таким забавным и удивленным, когда я его отшила.

Мне нужно перестать думать о нем и сосредоточиться на работе. Раньше я уже подрабатывала в барах и ресторанах, но здесь оказалось намного больше посетителей, и, как и говорила Кара, чаевые были просто огромные. Может, стоит устроиться сюда на постоянной основе, если только, конечно, график не будет совпадать с моей учебой и работой в гараже.

Деймон сидел на стоявшем на сцене табурете, держа гитару, которая опиралась о его колено. Казалось, он чувствует себя очень комфортно, как будто выступает всю жизнь. В черной шляпе, простой темно-синей рубашке, джинсах и выцветших кедах, Деймон выглядел очень привлекательно. Его кольца и серебряный крестик блестели на свету, когда он играл свою музыку.

Возле сцены, уставившись на него, сидели несколько девушек, они хихикали и перешептывались друг с другом. Деймон подмигнул мне, и я, смеясь, закатила глаза.

Он поднял гитару, несколько раз постучал ногой по полу, отбивая ритм, и начал петь «Здесь без тебя», песню 3 Doors Down.

Мне очень нравилась эта песня. Напевая себе под нос, я повернулась, чтобы принять заказ от группы людей, которые только что вошли. Их было как минимум десять человек, все уже выбрали себе места и сели.

Внезапно мои шаги замедлились, а сердце на долю секунды перестало биться. Я увидела, как в бар вошел Калеб.

Я словно опьянела. Так на меня действовало его прекрасное лицо, походка и манера держать себя. Темные глаза Калеба казались грустными, на лице я заметила щетину. Он надел черную рубашку, а сверху накинул джинсовую куртку и закатал рукава так, что были видны его сильные руки. На плече висел рюкзак, темные джинсы и черные ботинки завершали образ. Он уверенно двигался через бар. Провел рукой по своим волосам, и я поняла, что ему скучно.

Время будто остановилось, я стояла, уставившись на него, мое сердце колотилось, в ушах звенело, я ждала... ждала...

Пожалуйста, посмотри на меня.

И он так и сделал.

Я забыла, как дышать, когда наши глаза встретились. Но все мои надежды тут же испарились как дым, потому что я поняла – его взгляд ничего не выражает.

Как будто он меня не знал.

Как будто я была для него чужой.

Он забыл обо мне.

Я чувствовала себя так, будто из моей груди вырвали сердце. Услышала свое дыхание, оно было громким и прерывистым, и поняла, что меня всю трясет. Ноги стали ватными, я схватилась руками за стол, чтобы не упасть.

– Дорогая, ты в порядке? – спросила Кристал, одна из милых девушек-официанток, с которой мы познакомились сегодня чуть раньше. Я кивнула. – Ты уверена? У тебя толпа народу за шестым столиком. Если хочешь, могу сама их обслужить.

Я посмотрела на Калеба, который как раз подсел за этот стол.

– Все в порядке, Крис. Спасибо.

– Ну хорошо. Зови, если тебе что-то понадобится.

Я выпрямила спину и расправила плечи, несмотря на то что слезы застилали мне глаза.

Я сильная. Я всегда была сильной. Я смогу это сделать.

– Привет! Меня зовут Вероника, и сегодня я буду вашим официантом. Желаете что-нибудь выпить для начала?

Я заметила, как одна из девушек за столом прошептала что-то на ухо парню, который сел рядом с Калемом. Она перекинула свои длинные светлые волосы через плечо, глядя при этом на Калеба, как на сладкую конфету. Парень улыбнулся ей и встал, освобождая место. Блондинка с благодарностью ему подмигнула и пересела поближе к Калебу.

Я взглянула на него. Он откинулся на спинку стула, положив руки в черных мотоциклетных перчатках на стол. Заметила, что они сжаты в кулаки. Калек уставился на свои часы, его челюсть была сильно напряжена. Я поняла, что он пытается не смотреть на меня.

– Ну наконец-то ты вернулся! Братишка, это правда ты?!

Я повернулась на звук знакомого и неприятного голоса. Это был Джастин. Я не заметила его – была слишком увлечена, делая вид, что не обращаю на Калеба никакого внимания.

– Эй, Калек, чувак, здесь твоя бывшая! – издали крикнул ему Джастин.

Я ахнула, когда Калек вдруг с силой толкнул стол и встал на ноги.

– Заткнись, – предупреждая прошептал он.

За столом воцарилась тишина.

Калек в это время развернулся и пошел к выходу.

– Извините, – произнесла я и сбежала с места происшествия.

Мои руки дрожали, пока я шла в комнату для персонала и снимала фартук. Я почувствовала облегчение, когда нашла там Кристал, и сказала, что мне нужно немного подышать свежим воздухом. Я также попросила ее обслужить шестой столик. Кристал сочувственно посмотрела на меня и велела взять перерыв на пятнадцать минут.

Я выбежала на улицу через запасной выход на кухне, зажимая рот руками, чтобы никто не слышал мои рыдания. Потом села на землю, закрыв лицо, и заплакала. И даже услышав звук открывающейся двери, не остановилась. Просто не смогла.

– Эй, Ангелочек.

Я всхлипнула.

– Ну что с тобой? Все хорошо.

Я почувствовала, как рука Деймона обвила мои плечи и как он неловко поглаживает меня по спине. Я выдохнула несколько раз, пытаюсь успокоиться, и потерла щеки.

– Он был там, – сказала я.

– Знаю. Видел.

– Он смотрел на меня так, будто мы даже не знакомы. Он ненавидит меня. Я... – Мой голос затих, когда я заметила чью-то фигуру.

Дверь черного хода выходила на парковку у бара. И перед нами стоял Калек. На секунду его взгляд задержался на нас, особенно на руке Деймона, которая все еще обвивала мои плечи, а затем он отвернулся и пошел прочь.

Я встала и сделала несколько шагов в его сторону.

– Калек.

Было темно. Он остановился и стал ждать, пока я снова заговорю.

Я открыла рот, но не смогла произнести ни слова. И затаила дыхание, когда Калек наконец повернулся ко мне.

– Развлекаешься? – спросил он, при этом его лицо не выражало никаких эмоций.

О, Калек.

– Нет.

Я хотела побежать за ним, умолять вернуться, но он был настолько холоден в тот момент. Раньше он никогда не смотрел на меня так, как сейчас.

Меня будто ранили в самое сердце, и это остановило меня. Я словно... застыла. Слова, которые хотела ему сказать и которые повторяла в уме снова и снова, не сорвались с моего языка. Ничего не получилось.

– Еще увидимся, Вероника.

Я смотрела, как Кaleb садится на мотоцикл. Он несколько раз со злостью заводил мотор – еще и еще. Затем задержался на несколько секунд, будто чего-то ждал, вытер лицо рукой, надел шлем и уехал.

Я была окончательно разбита.

* * *

Когда услышала стук в дверь, сразу схватила одеяло и накрылась им, притворившись, что сплю. Как и предполагала, дверь открылась.

– Знаю, ты не спишь, – услышала я. Это был Деймон. В обеих руках он держал дымящиеся кружки. – Я принес горячий шоколад. Кар сказала, ты должна это выпить, или она насильно зальет его тебе в глоток.

Я откинула одеяло и вздохнула, стараясь не встречаться с ним взглядом. Он вошел в комнату и протянул мне кружку.

– Держи, – сказал он и сел на пол, оперевшись о мою кровать.

– Спасибо, – ответила я. Шоколад был обжигающим, но я все равно сделала глоток.

– Не понимаю, как ты можешь это пить и даже не дуешь, чтобы остудить. Ты вот так... просто пьешь его – и все?

Я пожала плечами, а затем вспомнила, что он не смотрит на меня.

– Да. Мне не нравятся теплые напитки. Всегда предпочитала что-нибудь погорячее.

Он вздрогнул.

– Тогда тебе, должно быть, нравится чувство, когда обжигаешь язык. Знаешь, он становится сухим и постоянно покалывает, как от иголок?

– Не совсем, – ответила я. – Но эту боль можно стерпеть.

Он кивнул. В комнате воцарилась тишина, но нам обоим было приятно находиться в компании друг друга.

– Если ты что-то по-настоящему ценишь, любую боль можно стерпеть, не так ли? – спросил он.

Я резко выдохнула. Понимала, куда он клонит. Я заставляла себя не думать о том, что произошло сегодня. Если бы я только могла...

– Ангелочек, – начал Деймон, серьезно глядя на меня своими большими голубыми глазами, – мне жаль, что сегодня все случилось именно так.

Каждый раз, когда вспоминала холодный взгляд Калеба, мне хотелось кричать и плакать.

– Не надо винить себя за все. Смотри, я же не виню тебя за то, как ты вела себя в ту ночь, когда ушла от него. У Локхарта была подруга, которая в тот момент в нем нуждалась, но также девушка ждала его дома. Я знаю, о чем ты думаешь. Если ты не смогла поверить ему в том случае, как же тогда сможешь доверять ему в других ситуациях, намного сложнее этой? – Деймон громко вздохнул и продолжил: – Ты считаешь, что должна игнорировать свои чувства и держать их внутри только потому, что не хочешь его терять? Девочка, я скажу тебе кое-что. – Деймон подул на свой горячий шоколад и сделал небольшой глоток. – Если ты будешь так поступать, скоро сама начнешь злиться на него, и в конечном итоге это разрушит ваши отношения, – произнес он и опустил голову, а когда продолжил, его голос стал громче. – У каждого есть страхи, которые мы держим глубоко внутри, – он обернулся и посмотрел прямо мне в лицо, – но это не значит, что ты слаб. Мы с такой легкостью осуждаем себя, когда поступаем неправильно, но знаешь, что самое важное?

Я покачала головой, и он слегка мне улыбнулся.

– Самое важное – это то, как ты поднимаешься после падения. Как стараешься все исправить и как находишь в себе силы сражаться дальше, даже если тебе причинили боль. Как принимаешь свои неправильные поступки и пытаешься все изменить. Согласна?

Я кивнула.

Он встал и убрал локон волос мне за ухо.

– Прекрасный Ангелочек. Ты винишь себя, что ранила его, и это нормально. Но еще не время сдаваться. Не забывай все хорошее, что было между вами, только потому, что кто-то пытается вас разлучить. Ему больно. И возможно, он что-то не так понял насчет нас с тобой сегодня. Я поговорю с ним, если хочешь. Но ты ему нужна. Иди к нему.

Я проводила его взглядом до двери.

– Спокойной ночи, Ангелочек. Сладких снов, – нежно произнес он, а затем закрыл за собой дверь.

Глава 4

Вероника

Я положила руку себе на лоб, пытаюсь прикрыть глаза от солнца. Надо мной по небу проплывали большие белые облака. Я чувствовала запах зеленой травы и прохладу земли подо мной.

Вздохнув, я закрыла глаза. Самое время вздремнуть. Я должна быть в прекрасном настроении, ведь это – замечательный день.

Но мое сердце разбито.

Я что-то почувствовала позади себя, но даже не пошевелилась.

– Алая, привет. Почему ты такая серьезная?

Я резко открыла глаза. Сердце забилося быстрее, я повернула голову.

– Кaleb?

Он лежал на траве возле меня. Его ясные зеленые глаза смотрели очень знакомым озорным взглядом. Волосы цвета бронзы блестели на солнце. Ветер развеивал их, и один локон упал на лицо, прикрыв глаз. Он улыбнулся.

– Здравствуй, Алая.

Я затаила дыхание и медленно убрала волосы с его лица.

– Ты здесь, – произнесла я.

– Я никуда и не уходил, – Кaleb взял мою руку и прижал к своей щеке. – Я ждал тебя.

Он придвинул свое лицо ближе и облизнул мою щеку. А затем нос. И все лицо.

Какого черта?

– Гав! Гав! Гав!

– Берп! Прекрати! Сколько еще мы будем обсуждать одно и то же? Хватит будить людей, ты не должен этого делать! Особенно красивых девушек, которых ты никогда раньше не видел.

Деймон?

Внезапно я поняла, что сверху на мне сидит кто-то тяжелый. Когда открыла глаза, на меня с глупым и одновременно счастливым видом смотрел белый лабрадор, облизывая мое лицо.

– Гав!

– Ну все-все, хватит, – позвал его Деймон. По голосу я поняла, что он очень смущен. Пес слез с меня, и я села, вытирая с лица собачью слюну. – Извини. Это, кстати, Берп. Собака моей мамы, – извиняющимся тоном произнес Деймон. Он удерживал лабрадора рядом с моей кроватью. Пес скулил и смотрел на меня грустными глазами. – Он умеет открывать двери и любит будить людей по утрам. Вроде того, – Деймон виновато пожал плечами. – И он только что разбудил Кару.

– О, нет.

С кухни доносились ругань и грохот кастрюль. По-видимому, Кара была совсем не рада, что собака подняла ее с кровати в такую рань. Деймон поморщился, было очевидно, что он слегка напуган.

– Ну, я, пожалуй, пойду, пока Кар не успела на меня сорваться, – он подтолкнул пса к двери. – Мама испекла круассаны утром и попросила передать их тебе и Каре. Мне правда жаль, что Берп вас разбудил.

Пес весело залаял, когда услышал свое имя.

– Вообще-то я собирался назвать его Пукалка.

Я хихикнула.

– Правда? И почему я не удивлена?!

Усмехнувшись, он потер большим пальцем кончик носа.

– Как у тебя дела?

– Все хорошо, Деймон. Я очень благодарна тебе. Честно.

Он кивнул.

– Дай знать, если что-нибудь понадобится. Пошли, Берп.

Собака улеглась на пол и отказывалась куда-либо идти. Улыбаясь, я наблюдала, как Деймон качает головой, пытаясь заставить пса выйти из комнаты.

Когда они ушли, я упала обратно на кровать и глубоко вздохнула. Я испытывала чувство вины, что Деймону пришлось разбираться с моими проблемами, когда он всего лишь старался быть хорошим другом.

Еще один сон с участием Калеба. Еще одна рана в сердце.

Сегодня. Я поговорю с ним сегодня.

«Легче сказать, чем сделать», – подумала я, грудь сдавило при воспоминании о его холодном взгляде. Я вылезла из постели, заставляя себя не думать об этом, и пошла на кухню, откуда доносился запах кофе и аромат свежее испеченных булочек, от которого у меня сразу потекли слюнки. Обычно у меня всегда хороший аппетит по утрам, но сегодня я была не голодна.

На кухне была Кара, она наливала кофе себе в кружку.

– Доброе утро, – поприветствовала я, проходя к буфету, чтобы взять чашку.

По утрам Кара обычно была либо тихой, либо раздраженной и, пока не получала свою привычную дозу кофеина, отвечала на все недовольным ворчанием или руганью. Но выпив кофе, становилась полна сил и энергии.

Кара что-то пробурчала в ответ. Она стояла перед раковиной, смотрела в окно и выглядела сонной и злой. Быстро сделала глоток кофе.

– Я познакомилась с Берпом, – сказала я.

– Ага.

Я налила горячей воды в кружку и положила в нее чайный пакетик.

– Как эти двое попали сюда?

– Хм.

Я ждала. Обычно, чтобы проснуться, ей нужно выпить две чашки кофе. Я, улыбаясь, наблюдала за Карой. Кофеин постепенно помогал ей прийти в себя, сонливость и раздражительность исчезали, а глаза открывались. Похоже, это была уже вторая кружка.

– Деймон знает, где спрятаны ключи от квартиры, – ответила она.

– Знает?

– Угу.

– Зачем они ему?

Возможно, не следовало задавать этот вопрос. Это не мое дело, но хотелось как-то отвлечься от мыслей о Калебе, иначе я сошла бы с ума.

– Спрашиваешь, зачем? Из-за этого, – она помахала круассаном перед моим лицом. – Это одна из многих причин. – Кара откусила кусочек и застонала от удовольствия. – О господи, от круассанов Антуанетты я каждый раз испытываю гастрономический оргазм. На, попробуй.

Я покачала головой.

– Не хочу есть.

Она закатила глаза.

– Ты всегда голодная по утрам. О нет, только не говори, что у тебя был очередной кошмар с Беатрис-Роуз.

Если бы. Лучшие бы это она являлась мне в кошмарах. Так я хотя бы не просыпалась каждый раз с зияющей дырой в груди.

Я ничего не ответила.

– Ты знаешь, Вер, я тут подумала. От Беатрис-Роуз несет как от унитаза, – она задумалась и продолжила: – который давненько не смывали. – Я захихикала. – Слушай, я, конечно, тоже постоянно думаю, как вы с Калемом делаете детишек, но хватит! У тебя сегодня вечером экзамен, так? Ты готовилась?

– Подготовлюсь сегодня.

– Профессор Лейтон не дает никаких дополнительных заданий или отсрочек, сама знаешь. Ты не можешь провалить этот экзамен, от него наполовину зависит результат твоей итоговой отметки, – заявила Кара поучительным тоном.

Я смотрела, как она доедает последний кусок круассана, а затем достает из буфета плюшки и кладет их в микроволновку.

– Хотя, если тебя выгонят с учебы, ты можешь работать стриптизершей. Это не так уж и плохо. Стриптиз приносит кучу денег. А я могу быть твоим менеджером. Прибыль делим шестьдесят на сорок, идет? И я помогу тебе придумать новое имя. Хм... посмотрим.

Когда на таймере микроволновки еще оставалось две секунды, Кара нажала на кнопку и открыла дверцу, чтобы не слушать гудки. Она терпеть не могла резкие звуки.

– Как насчет Лолиты? Стриптизерши не используют фамилии, да? Или Фелиция, – продолжала она. Когда я промолчала, она подошла и накрыла своими руками мою руку. – Вер, – произнесла она сочувственно. Я поняла, что опять вот-вот заплачу.

– Если решу стать стриптизершей, обещаю, ты будешь вести мое рабочее расписание, – я утешительно ей улыбнулась, – а сейчас надо заниматься. Увидимся позже, хорошо? – Я слегка сжала ее руку и пошла обратно в свою комнату.

В течение нескольких часов я заставляла себя готовиться к экзамену, но совершенно ничего не могла запомнить. Затем быстро приняла душ, высушила волосы феном и нарядилась. Тушь, пудра и блеск для губ – готово! Красная футболка и любимые джинсы, благодаря которым я стала выглядеть суперсексуально, – готово!

Я собиралась к Калему, предполагая, что после возвращения домой он снова ходит на учебу. Хотела подождать его там. Но, посмотрев на часы, поняла, что уже почти десять, а я знала, что сегодня его занятия заканчиваются около двенадцати. Если выйду сейчас, смогу добраться до квартиры раньше него.

Возможно, он не испытывает ко мне тех чувств, что прежде, но я сумею найти способ помириться с ним. А если он не хочет, чтобы мы снова были вместе... В конце концов, я должна хотя бы попробовать. Показать, что хочу вернуть его и готова за него бороться. Даже если уже слишком поздно. Потому что он того стоит.

Я была сама не своя, когда добралась до его квартиры. Постучала и не удивилась, когда никто не открыл. Сама я бы не посмела войти. Особенно после того, что случилось прошлой ночью. Я сделала ему больно, и этого было достаточно, чтобы он вообще не показывал своих эмоций по отношению ко мне. Калем не из тех, кто прячет чувства, но вчера он так и поступил.

Может, он действительно больше ничего ко мне не чувствует.

Нет. Это неправда. Он все еще равнодушен ко мне. Я знала. Должна была верить, что так и есть.

Я села на ковер, прислонившись к стене напротив его двери, и стала ждать.

Прошел час. Два, три, четыре.

Он не приходил.

Я поняла, что хочу расплакаться. Прижав ноги к груди, обхватила колени руками и опустила голову.

Почему я просто не позвонила ему? Или не написала? Я была такой глупой... но каждый раз, когда набирала его номер или начинала печатать сообщение, останавливалась, не закончив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.